

Пот стекал на ее глаза несмотря на ледяной холод и она с усилием сжимала свое копье на плече, но все же продолжая бежать от Проклятой Старой Ведьмы, что дышала ей в спину.

Ее сердце билось, словно пытаясь вырваться из груди, единственное, что удерживало Лиму от полного отчаяния, это вид Эдварда, бегущего перед ней, и преследующие слова, которые она услышала давным-давно.

У охотников было много историй о саде Яги, рассказываемых приглушенным тоном вокруг костра. Добыча изменяющая жизнь, которую можно было получить из этого подземелья, делала его необходимым для их сообщества, и за годы, предшествовавшие их собственному испытанию, Лима и ее напарники слышали множество историй о старой карге, ожидающей, когда глупцы осмелятся пройти по ускользающей лесной тропе. Рассказы о Яге.

Ее описание будет меняться в зависимости от того, какой старший охотник пил слишком много в тот день. Иногда она была изуродованной женщиной, которая двигалась вокруг, прыгая на своей единственной ноге. У других, она была наполовину змеей, способной поглотить воинов целиком.

Конечно, нужно помнить, что тот, кто распространял эти слухи, никогда не видел ее лично. В противном случае они были бы либо мертвы, либо слишком заняты, чтобы тратить свое время на рассказывание старых историй младшим охотникам. Никто никогда не был принужден войти в Сад Яги, но те, кто вернулся живым, значительно улучшили свой статус в иерархии лагеря... и по уважительным причинам. Спустя годы некоторым из них все еще снились кошмары о, увиденном, о том, что она делала с их друзьями.

Частенько молодые охотники достаточно интересовались, чтобы попытаться выяснить ее происхождение. Но помимо того факта, что она, возможно, предшествовала осколку, не было ничего, кроме предположений.

Утверждения о том, что хозяйка подземелья была прекрасной девой, давно убитой в лесу отвергнутым поклонником, или потерянным ребенком, которого разорвали голодные звери после неудачной охоты, были встречены скептически. Никто не мог знать наверняка, так как это было такое старое место, но было общепринято что то, что вызвало появление Сада Яги, было слишком ужасным, чтобы говорить об этом в открытую.

Однако, как бы ни были ужасны истории, описывающие Ягу, всегда была, по крайней мере, горстка людей, стремящихся войти в лес каждый раз, когда подземелье сбрасывалось. Конечно, это было связано с тем, что оно содержало и как оно изменяло жизнь своих пользователей.

Глаза Яги. Для большинства людей в Расколоте Королевстве они были совершенно бесполезными предметами, позволяющими наложить бессмысленное проклятие... Но для охотников этого безымянного осколка они были сродни божественным предметам, которые позволяли им испытать жизнь полноценных воинов.

Глаз, взятый у первого рыцаря, был предметом одноразового использования, позволяющим пользователю накладывать проклятие, которое просто давало цели статусный эффект “Зверь”. Это делало людей действительной целью для охотников... Это давало охотникам возможность сражаться против воинов.

Недостатком, конечно, было то, что его можно было использовать только один раз. По этой причине он оставлялся на усмотрение пожилых охотников, которые не осмелились войти в Сад в молодости, но были готовы защитить новое поколение в первой половине их испытания.

Глаз, созданный вторым рыцарем, был настоящей причиной того, что так много людей рисковали своими жизнями, пытаясь не потерять путь при свечах. Эффект его проклятия не только длился дольше, но также мог использоваться многократно. По сути, он превращал обычного охотника в воина с разрушительными навыками, что большинство людей не ожидали.

И по этой причине, независимо от того, насколько ужасной была внешность ведьмы, всегда найдутся несостоявшиеся молодые охотники, желающие попытаться счастья в саду Яги.

Тем не менее, несмотря на то, что все описания были разными, все они сходились в одной ключевой детали о Яге. Ее гигантские выпуклые глаза цвета мочи, глаза, которые никогда не перестанут преследовать злоумышленников, пока она не схватит их.

Когда Лима сбежала от них, ее тело болело от сражений, через которые она прошла, но она не могла не заметить, что налитые кровью глаза были стеклянными. Как глаза чего-то, что уже давно умерло.

Она вошла в мир историй и теперь бежит за своей жизнью, преследуемая тем самым существом, которого она училась избегать больше всего на свете.

“Лима! Осторожно!”

Предупреждение заставило ее вернуться к реальности как раз вовремя, чтобы отреагировать на оторванную руку, вылетевшую из тени, чьи гнилые пальцы потянулись к ней.

Разжигая свою ауру, она перехватила ее так же, как и раньше: тяжелым ударом своего копья. Но даже если ее ударов было достаточно, чтобы когти ведьмы полетели обратно в темноту, она знала, что это в конечном итоге бесполезно. Каждый раз это ощущалось, как бить по камню, немеющие руки и трещины, расходящиеся, по лезвию. Каждый раз, когда в ее сердце поднималась паника, она представляла момент, когда ее руки были бы слишком уставшими, чтобы размахивать оружием.

Но даже больше, чем ее страх перед тем, что случится, если она будет стоять на месте, то, что заставляло ее ставить одну ногу перед другой, было видом человека, бегущего рядом с ней. Эдварда.

Несмотря на то, что в его правой ноге было плохо закрытое отверстие, а его левая рука оказалась бесполезной из-за одного удара Яги, он все еще продолжал бежать. А может быть, это потому, что он не до конца понимал, что представляет собой Яга, но его уверенность, когда он вел их сквозь тьму несколько успокаивала ее.

Тем не менее, была вероятность того, что уверенность была чертой, разделяемой всеми исследователями. Несколько взглядов, которые она пыталась бросить на девушку, известную в осколке, как Спайс, которую Эдварду было позволено называть Мару, обнаружили собранного рыжеволосого воина, чье тонкое лезвие, покрытое аурой, могло изящно отразить нападения Яги.

Казалось, она получила контроль над негативными чувствами, вызванными ее потерей, в отличие от Лимы, которая чередовалась между неспособностью подавить свои слезы и сомневалась, что какая-то часть того, что она испытывала, была реальной.

В крошечной тьме леса не было никакого способа сказать, куда они направляются, или даже действительно ли у них был пункт назначения. Некоторое время Эдвард бегал по прямой линии, только для того, чтобы сделать крутой поворот, казалось бы, без причин. Без какого-либо ориентира и только идентичных деревьев, входящих и выходящих из их уменьшенного поля зрения, она чувствовала себя так, словно застряла в бесконечной петле.

Не останавливаясь бежать. Уклоняться. Атаковать. Не останавливаясь бежать. Уклоняться. Атаковать. Не останавливаясь-

Это было сюрреалистично, как кошмар, который продолжится до тех пор, пока ее ноги не перестанут двигаться. Конечно, бульон, который она ела раньше, заставил ее чувствовать себя так, словно у нее был бесконечный колодец выносливости, но рано или поздно ее состояние вернулось бы к норме. Тогда она умрет ужасной смертью.

Не станут ли ее глаза стеклянными и желтыми, как те, что преследуют ее?

Была такая история, не так ли? вспомнила она. Погибшие охотники закричали, развернулись и побежали, только чтобы в самый последний момент понять, что они не сдвинулись ни на дюйм. Ведьма все время манипулировала лесом вокруг них.

Именно Каиро рассказал ей эту историю, хотя она и дала понять, что ей это не интересно. Он всегда любил общаться с людьми, с ним всегда было весело. Но теперь он был мертв.

Как и все остальные члены ее стаи. Она не могла предсказать то, что произошло, но это не меняло того факта, что это была ее вина.

С приближением конца осколка, Лима выразила намерение войти в Сад, и они слепо последовали за ней, потому что доверяли ей как своему лидеру.

Даже Эдвард пришел только из-за меня, подумала она. Я причина, по которой опасность нашла его. Я причина, по которой опасность нашла мою стаю.

И теперь они исчезли. Их тела сломаны и покалечены до неузнаваемости, оставлены гнить на открытом воздухе. Каковы были их последние мысли? Проклятия нацелены на нее?

К счастью, эти мысли не будут пожирать ее долго. Скоро она присоединится к своей стае во лжи после смерти.

“Мы почти на месте!” сказал Эдвард.

Лиме потребовалось несколько секунд, чтобы понять значение его слов, и когда она это сделала, она внезапно почувствовала настолько сильное осознание жизни, проходящей через ее тело, что ей пришлось бороться с желанием подпрыгнуть.

Безумный смех позади них превратился в рычание.

“Для простых ягнят скрыться от моих глаз, безусловно, было подвигом, достойным похвалы,” сказала ведьма, “но вы дорого заплатите... за то, что осмелились ориентироваться в моем саду, как будто вас пригласили!”

“Я сделаю кое-что, не удивляйся,” услышала она слова Эдварда. “Используй свою ауру, слушай мои шаги... Ты слышал меня, Лима?”

В замешательстве она кивнула, прежде чем поняла, что он не видит ее: “Да, да!”

Она не обладала ни умениями, ни уровнями настолько, чтобы улучшить хоть одно из своих чувств, и была обучена использовать свою ауру для защиты себя, но благодаря ее повышенной выносливости поддержание ее ауры в течение длительного периода времени не должно вызывать проблем.

Она на мгновение задумалась, знает ли Эдвард, что Спайс не может использовать свою ауру обычным образом, но исследователь не упоминал об этом, поэтому Лима отогнала эту мысль в сторону.

Здесь уже было достаточно причин для беспокойства.

“Я счищу вашу кожу, я выпью вашу кровь,” пела яга позади них. “Я вылижу ваши кости, я буду причмокивать губами-”

Лима ахнула, когда предмет в руке Эдварда исчез, лишив их единственного доступного источника света, погрузив их троих в полную тьму.

Зачем? подумала она с тревогой. Теперь мы даже не можем видеть деревья!

Колдунья ревела и проклинала их, но, к удивлению Лимы, ее голос удалялся.

А потом она почувствовала это, благодаря своей ауре, значительно улучшившей ее чувство осязания. Легкий ветерок доносился прямо спереди. Они вернулись на путь.

“Ты нашел путь?!” выпалила она.

“Да, мне повезло,” сказал самый раненый член их группы. “... Избавился от света, потому что я не был уверен, будет ли она продолжать преследовать нас. Мару, ты причина, по которой она не может нас найти?”

Ответа не последовало, затем Лима услышала голос Спайс, “Я не знала, что она сможет увидеть твой механический свет.”

Эти поверхностные извинения были, по сути, ее признанием того, что она была единственной, кто сдерживал ведьму все это время, и это заставило Лиму понять, насколько в себе она была все это время. Это были исследователи, люди с предметами, изменяющими шансы в их пользу.

“Ты не могла сказать кому-либо из нас?” сказала она в направлении Спайс. “Ты знаешь, насколько важна эта информация?”

“... Не было никакой гарантии, что это сработает,” ответила исследовательница гораздо более вежливо, чем когда она говорила с Эдвардом. “Я думала, что быть в состоянии повышенной готовности было бы лучше для команды.”

“Моя команда была в ужасе-”

“Все хорошо,” перебил Эдвард. “Я бы в любом случае использовал свет. Нам нужно сосредоточиться на третьем рыцаре. Какие-нибудь идеи или другие вещи, которые мы должны знать?”

“Почему бы тебе не начать?” прошипела Спайс.

“Конечно,” сказал Эдвард, не задумываясь. “Вы уже видели большинство моих способностей, хотя. Если я когда-нибудь попрошу вас отойти от меня, это значит, что я собираюсь использовать одно из своих заклинаний. Одно снижает выносливость,” второй исследователь фыркнул, “а другое... защищает меня огнем.”

Лиме пришлось приложить все силы, которые она оставила в себе, чтобы не задавать вопросы, которые в конечном итоге были бы пустой тратой времени.

Магические заклинания? Огненная защита? Сколько у него классов? ... сколько атрибутов?

“В отличие от тебя, Диди, я просто обычная танцовщица Клинка,” сказала Спайс так, что Лима подумала, что она над ней издевается. “Однако у меня есть несколько полезных предметов.”

“Понятно. Как насчет тебя, Лима?”

Удивленная тем, что он даже спросил ее, она разгребала свой мозг, чтобы сказать что-то значимое, но ничего не нашла. Ее сумка была заполнена обычными расходными материалами, и ее класс был для них бесполезен.

“Помимо того, что я могу использовать для запугивания или отслеживания зверей, у меня есть навыки, которые могут на мгновение забустить меня и моих союзников, но... это работает только на охотников,” наконец призналась она.

“Хорошо,” просто сказал он, прежде чем добавить. “Мы понятия не имеем, что это будет, поэтому ваша безопасность на первом месте, хорошо?”

“Эдвард. Ты должен беспокоиться о себе, а не обо мне! Ты чувствуешь свою руку? Твоя нога?”

“Я буду в порядке. Все что мне нужно это-”

“Нет, не будешь,” прервала она. “Каким бы ни был третий рыцарь, постарайся держаться подальше. У тебя есть винтовка, помоги нам издалека.”

“За него не нужно беспокоиться,” услышала она, как Спайс усмехнулась. “Ты забыла про его глаз? У него еще есть несколько хитростей в рукаве, он будет в порядке.”

Лима глубоко вздохнула. Бежать в абсолютной темноте было довольно странно, но разговоры, пока они это делали, делали все это еще более странным.

“При всем уважении, Спайс, он может быть теперь частью твоей гильдии, но я знаю его лучше, чем ты. Твой гнев направлен не на того человека.”

Она фыркнула, “Ты знаешь его? Разве он в целом не появился неделю назад?”

“Конечно,” сказала Лима. “Но он мой друг.”

Наступила тишина, и она приготовилась к последствиям, сказав что-то столь бесчувственное к воину, который превзошел ее всеми возможными способами, всего через час после смерти Бали.

Однако ничего не произошло, и Лима поняла, что постепенно входит в избитые истории. Она достигла точки за пределами рассказов и теперь шла по неизведанной земле с двумя исследователями.

... Но какой ценой? Задавалась она вопросом.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/793762>